

ЗАКОН КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ГАРАНТ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**К.В.ТАЛЫБОВА***Бакинский Государственный Университет**KTalibova@gmail.com*

Доминантой в исследовании данного вопроса выступает выдвинутое в научной литературе положение о том, что конституционная гарантия приобретает реальность лишь при условии, если содержание Основного Закона страны конкретизируется в соответствующих нормативных правовых актах, определяющих механизм реализации данной гарантии, т.е. обеспечивается другими нормативными актами. В работе отмечается прямая зависимость эффективности закона как юридической гарантии прав и свобод человека от законодательного закрепления механизма его действия.

Права человека «являются теми свободами, иммунитетами и благами, на которые все лица в соответствии с признанными в настоящее время ценностями, должны иметь возможность претендовать по праву общества, в котором они живут» [3, 170]. Следует учесть, что основной набор «прав» и «свобод», необходимых индивиду, зависит от того, где и в какой системе ценностей он живет, в силу чего, необходимо, как отмечает Э.Миллер, с одной стороны, правильно определить права человека, сообразные данному обществу, с другой – защитить эти права, не становясь новой угрозой их существованию [9, 42-45].

Для определенности и обеспечения эффективности прав человека, носящих надпозитивный характер, требуется, прежде всего, их государственно-правовое и конституционное закрепление, что, в свою очередь, зависит от создания определенных условий функционирования гражданского общества и правового государства путем проведения ряда политических и экономических реформ в целях реализации прав и свобод человека, наличие реального воплощения идей разделения властей, предполагающее эффективное взаимодействие и взаимный контроль всех ветвей власти. Обеспечение эффективности выдвигает также ряд задач, направленных на кардинальное обновление и развитие законодательного массива в контексте демократии, (что, впрочем, не исключает сохранения многих прежних актов, не противоречащих государственной правовой политике); четкую разработку механизмов реализации прав и свобод человека; расширения сферы правового регулирования и возрастания роли закона; превращения национального законодательства в инструмент экономических преобразований; имплементации норм и принципов международного права в отечественной правовой системе относительно прав и свобод человека.

Необходимую правовую основу для фактической реализации человеком предоставленных ему прав и свобод создает закон, и, прежде всего, Основной

закон государства, как универсальный гарант прав человека; властным структурам и должностным лицам отводится роль организационно-правовых гарантов, выступающих в пределах закона. Еще Аристотель утверждал, что «правление посредством законов превосходит любое правление людей».

Известно, что место и роль закона в различных правовых системах различна [4, с.93]. Так, в романо-германской правовой системе, как известно, отмечается первостепенная роль закона, заключающаяся в том, что «именно он - закон, а не любой другой источник права (прецедент, обычай, доктрина и т.д.), ставится во главу угла в процессе формирования и развития данной правовой семьи и составляющих ее национальных правовых систем, равно как и в процессе создания и укрепления в странах романо-германского права правопорядка» [7, с.506].

В связи с использованием понятия закона в качестве синонима понятия права, а также любого источника права еще в XIX веке предлагалось различать закон в материальном и формальном смысле. В материальном - как синоним всех источников права, в формальном - как акт, принятый законодательным органом в соответствии с установленной процедурой.

Следует отметить, что раскрытие понятия закона продолжается на протяжении нескольких тысячелетий. Предложены классические и метафорические определения закона как в узком, так и в широком смысле. Еще юристы Древнего Рима определяли закон как общее (для всех) предписание, решение опытных людей для обуздания преступлений, совершаемых умышленно или по неведению, общее (для всех граждан) обещание государства (Папиниан). Наиболее красочное определение закона в древности дал Хризипп, отметивший, что закон есть царь всех божеств и человеческих дел; он должен быть начальником добрых и злых; вождем и руководителем существ, живущих в государстве; мериллом справедливого и несправедливого, которое приказывает делать то, что должно быть делаемо, и запрещать делать то, что не должно быть делаемо. Такая оценка закона в жизни общества породила известное утверждение: «*Dura lex, sed lex*» («Закон суров, но он закон»), или – «*Inde datae leges, ne firmior omnia posset*» («Законы для того и даны, чтобы ограничить власть сильнейшего»). В противном случае, государству, в котором «закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью», грозит гибель (Платон «Законы» [5, с.41-42]).

Чтобы избежать игнорирования или открытого попирания правовых норм, положений и принципов, содержащихся в нормативных правовых актах государства, необходимо создание системы гарантий и механизмов их реализации. "Право создается государством, которое вместе с тем, должно быть им связано" [6, с.4], и эта зависимость закрепляется в Основном законе государства. Однако, конституционные гарантии приобретают большую действенность тогда, когда они закреплены не только в тексте Основного Закона, но и в развернутой системе устоявшихся процедурных правил. Следует констатировать, что конституционное обеспечение прав человека вытекает из текста самой конституции, системы соответствующих конституции нормативных правовых актов. В качестве главной гарантии прав и свобод человека в демократическом государстве выступает, таким образом, стройная, четко разработанная система соответствующих конституции нормативных правовых актов всех уровней.

Исключительная ценность прав человека для общества, их верховенство в правовой системе государства подчеркивается признанием в основополагающих актах государства, в первую очередь, в основных законах, идей естественных, неотъемлемых, неотчуждаемых прав, проведением в них различия между правами человека и гражданина и закреплением их равенства, закреплением принципа непосредственной применимости прав и свобод человека и гражданина, а также гарантированностью их защиты со стороны государства.

Следует высоко оценить закрепление в Конституции Азербайджанской Республики основополагающих постулатов естественно-правовой концепции прав человека. Основной Закон страны, отвергая концепцию патернализма, признает права и свободы человека не столько как проявление воли государственной власти, сколько как меру свободы, детерминированную самим фактом существования человека, его природой. Так, в ч. I ст. 24 Конституции провозглашается, что «каждый с момента рождения обладает неприкосновенными, нерушимыми и неотчуждаемыми правами и свободами». Помимо этого, в Конституции Азербайджанской Республики достаточно развернуто дан исчерпывающий список гарантий прав человека (ст.71.). Примечательной в этом аспекте является ч. VI ст. 71, в которой установлено, что «права и свободы человека на территории Азербайджанской Республики действуют непосредственно». Основным смысл указанных положений, впервые включенных в Конституцию Азербайджанской Республики, заключается в том, что права человека существуют вне и независимо от их нормативной фиксации, перечень основных прав и свобод человека, отраженных в тексте Конституции, не является исчерпывающим, указывается на возможность его пополнения в перспективе. Это также явствует из ч. V ст. 71 Конституции, согласно которой «ничто в настоящей Конституции не должно толковаться как отрицание прав и свобод человека и гражданина» [1].

Социально-политическая значимость закона диктует необходимость предъявления к нему ряда требований, таких как высокий юридический уровень, стабильность, адекватность экономической и политической ситуации в стране, согласованность с реальными интересами в обществе, гарантированность, эффективность, без которых закон носил бы лишь декларативный характер и не выступал, по словам Томаса Гоббса, «всеобщим масштабом для измерения добродетелей и пороков» в государстве.

Исходя из понятия эффективности закона, как соотношения цели закона и результатов его применения, и применительно к сущности прав и свобод человека, представляется, что в обеспечении прав и свобод возможно достигнуть эффективности при следующих условиях:

1. совершенствования самого закона (путем исключения коллизий, недопущения по мере возможности пробелов и т.д.);
2. провозглашении гарантированности реальных прав и свобод;
3. правовой разработки механизма реализации прав и свобод, отражающих общественные потребности;
4. создания материальных и иных условий, обеспечивающих реальность и гарантированность прав и свобод человека;
5. обеспечения судебной и иной защиты прав человека;
6. учета норм международного права по защите прав человека.

Принцип непосредственной применимости прав и свобод человека и гражданина, означающий возможность индивида осуществлять и защищать их всеми допущенными законом способами, напрямую руководствуясь Конституцией и ссылаясь на ее высшую юридическую силу независимо от того, конкретизированы они текущим нормотворчеством или нет, означает верховенство общепризнанных прав человека, определяющих смысл, содержание и применение законов [10, 111]. «Простой законодатель, желающий утвердить за собой регулирование определенной области социальных отношений, связан высшими конституционно-правовыми нормами. ... Это означает, что он не вправе нарушить конституционно гарантируемые права. В противном случае Конституционный суд будет вынужден отменить соответствующий закон в рамках процесса осуществления контроля норм» [2, 100].

Процесс создания правовых норм, проходящий через институты государства, реализующийся в деятельности законодательной, исполнительной и судебной властей в присущих им формах, не может быть произвольным, субъективным, он базируется на принятых и конституционно закрепленных правилах, которые государство, связанное собственной правовой системой, обязано соблюдать. "Право создается государством, которое вместе с тем, должно быть им связано" [6, 4], и эта зависимость закрепляется в Основном законе государства. Иначе, государственная власть, отступая от принципа законности, либо создавая законы, неспособные прижиться в обществе и противоречащие друг другу, рискует ослабить свой авторитет, снизить степень общественного доверия, что нередко приводит к правовому нигилизму. Кроме того, перед государством, наряду с обновлением и улучшением законодательства, встает задача формирования многих принципиально новых правовых институтов, отвечающих новым экономическим условиям, критериям правового государства.

При правовом регулировании общественных отношений, требуется адекватное отражение социально-экономических потребностей, научное планирование законодательной работы и прогнозирование последствий принятия закона, проведение научной экспертизы проектов законов и их модальная сбалансированность, а также уделение особого внимания вопросам законодательной техники (созданию единого терминологического словаря, языку изложения и т.д.). Все это продиктовано важностью совершенствования законодательства, одним из важных условий которого является овладение системой определенных требований, предъявляемых к процессу создания законов и подзаконных актов, выработанных в течение веков различными государствами, концентрированно сформулированные в отрасль знания, именуемой законодательной техникой.

К центральным вопросам совершенствования процесса законотворчества относятся такие, как выработка первоначальной научной концепции будущего акта, составление на ее основе проекта закона, соотношение с другими нормативными актами, способность будущего закона "вписаться" в уже существующую правовую систему, адаптация нового закона к экономическим основам его существования и реального применения. Действенное значение в данной проблеме приобретает учет мнений и интересов различных социальных групп. В этой связи, правильным представляется мнение М.Ф.Меликовой и других правоведов о необходимости возрождения демократического института всенародного обсуждения законопроектов, что «принесло бы только положи-

тельные дивиденды в деле дальнейшего развития демократии и реализации основополагающих принципов правовой политики» [8, 26-27]. Своевременное рассмотрение и правильное разрешение этих вопросов сказывается на качестве закона, его системности, стабильности правовой системы, уровне правовой защищенности граждан. Игнорирование же этих задач может стать одной из причин несовершенства действующего законодательства и привести к нежелательным последствиям в области защиты прав человека.

Государственная политика в области прав человека должна опираться на прочный фундамент законов, ибо закон, как никакой другой юридический акт, обращается к максимально широкому кругу субъектов права, создавая для них простор в легальном выборе альтернатив правомерного поведения, стимулируя активно-правомерные поведенческие действия. Особая значимость закона, как гаранта прав человека, обусловлена тем, что он, выражая интересы общества, государства, коллектива и личности, несет на себе функции обеспечения их прямой защиты не только путем установления специальных гарантий прав и законных интересов, но и разработки демократических процедур их охраны. Ведь именно законодательное закрепление прав и свобод человека, а также механизмов для их реализации является одной из важных задач современного гражданского общества, правового государства.

Основным требованием к законодательной регламентации прав и свобод человека является и то, что она должна быть непротиворечивой, не иметь пробелов и предусматривать механизм их реализации. Нарушение этих требований, с одной стороны, позволяет органам власти принимать решения, опираясь на тот юридический акт, который в большей мере отвечает их ведомственным, корпоративным или иным интересам, либо восполнять пробел закона собственным усмотрением, а с другой стороны – лишает гражданина реальной возможности отстаивать свои права и интересы.

Представляется, что для укрепления и развития юридических гарантий прав и свобод человека необходимо проведение ряда мер: экспертиза действующего законодательства и подзаконных актов с точки зрения их соответствия конституционным правам и свободам человека; выявление пробелов правового регулирования, препятствующих прямому действию положений Конституции, и подготовка соответствующих законопроектов для их восполнения; принятие закона, регулирующего сферу ведомственного нормотворчества; обязательное опубликование и доступность общественности всех подзаконных актов относительно конституционных прав и свобод граждан.

Правильным является подход, на основании которого эффективность правового акта, особенно в сфере прав человека, определяется сочетаниями разумность – законность – оптимальность. Разумные цели – это прежде всего приоритет законных интересов человека, гармония социальных интересов. Законные средства – точное исполнение предписаний закона, недопустимость безответственности, нарушений закона. Оптимальность - общественно-полезное соотношение цели правового регулирования и его результатов.

Следует подчеркнуть непреходящее значение силы закона в обществе в создании стабильного порядка и демократических процедур, прочно защищающих права человека. Т.о., эффективность законодательства и защиту прав человека необходимо рассматривать как неразрывные понятия.

Изложенное дает основание рассматривать проблему защиты прав человека в органичной связи, в непосредственной взаимообусловленности с эффективностью закона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Azərbaycan Respublikasının Qanunvericilik Toplusu, 2002, № 9, Maddə 554.
2. Визер Б. Защита прав человека в Австрии // Государство и право. 1993, № 1, с.100-109.
3. Государственное право Германии (перевод с немецкого). В 2-х т., Т.2. М.: Ин-т государства и права РАН, 1994. 320 с.
4. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: Междунар.отношения, 1999, 400 с.
5. История политических и правовых учений. Учебник для вузов / Под редакцией докт. юрид. наук, профессора О.Э.Лейста. М.: Зерцало, 2006, 568 с.
6. Кудрявцев В.Н. О правопонимании и законности // Государство и право, 1994, №3. с.3-10.
7. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник. М.: ТК Велби, Проспект, 2006, 768 с.
8. Меликова М.Ф. Правовая политика и актуальные проблемы законотворчества // Вестник Бакинского ун-та. Сер. Социально-политические науки. 2009, №3, с.21-31.
9. Миллер Э. Институт закона и безопасность прав человека. // Права человека в условиях становления гражданского общества: Материалы международной научно-практической конференции (г.Курск, 15-16 мая 1997 года). – Курск: РОСИ, 1997, с.42-45.
10. Саидов А.Х. Общепризнанные права человека. М.: МЗ Пресс, 2004, 268 с.

QANUN İNSAN HÜQUQLARININ UNİVERSAL TƏMİNATÇISI KİMİ

K.V.TALIBOVA

XÜLASƏ

Təqdim edilən elmi məqalədə konstitusiyə təminatının yalnız onda təsbit olunan müddələrin müvafiq qanunda konkretləşdirilməsi halında, yəni onun həyata keçirilmə mexanizmini özündə əks etdirən digər qanunverici aktlarla təmin olunduqda reallaşması vürğulanır, qeyd olunur ki, insan hüquq və azadlıqlarının hüquqi təminatçısı kimi çıxış edən qanunun səmərəliyinin müvafiq hüquq və azadlıqların cari qanunvericilikdə əks olunmasından bir başa asılıdır.

THE LAW AS THE UNIVERSAL GUARANTOR OF HUMAN RIGHTS

K.V.TALYBOVA

SUMMARY

The presented article underlines that the constitutional guarantee gets a reality only in the case that positions included in the constitution are concretized in the corresponding law, defining the mechanism of application of the given guarantee. It means, that it is provided by other acts. In the article efficiency of the law as the legal guarantee of the human rights and freedom is marked in direct dependence on legislative security of the mechanism of its action.